

**Забота как искушение: социальная политика в сфере досуга
(случай советских курортов)**

Революция поставила перед советской властью вопрос о необходимости «перековки» всех сфер жизни в советское по форме и содержанию. Отдых и досуг тоже должны были стать советскими, использоваться для воспитания «нового советского человека». Курорты имели устойчивые связи с представлениями о гедонистическом отдыхе. То, как советская власть пыталась избавить курорты от «буржуазного» образа, представляет собой своего рода эксперимент по революционализации идеи курорта. Своеобразно понималась забота: она была включена в формализованные отношения оказания услуг восстановительной медицины. Пребывание на курортах не воспринималось как отдых, считалось, что главная задача курортов – оздоравливать советских людей с тем, чтобы они потом лучше могли работать на благо советского государства. Вся социальная политика в сфере досуга 1920х гг. следовала этой тенденции: чтобы попасть на курорт нужно было, во-первых, быть больным, и во-вторых, подтвердить свое пролетарское происхождение и принадлежность рабочему классу.

Дискурс курортного отдыха сильно изменился во второй половине 1930х гг. Это происходило параллельно со сменой политического курса советской власти: то, что называется «Великим отступлением» или, когда разговор идет о социально-экономических и культурных изменениях, «Большой сделкой». Процесс формирования советского среднего класса, лояльного власти, начался, как нам кажется, уже в середине 1930х гг. Новые культурные и социальные ценности, предложенные советскому обществу, во многом повторяли дореволюционные. Легитимизируя благополучную обеспеченную жизнь, далекую от революционных потрясений и лишений, советская власть пыталась приобрести или сохранить широкую поддержку.

Курорты стали снова (как в дореволюционную эпоху) репрезентироваться как место роскошного отдыха, более того, отдых на курорте стал обозначаться как награда для выдающихся советских людей – стахановцев, заслуженных рабочих и колхозников, летчиков, военных, известных деятелей науки и культуры. Представление о заботе тоже изменилось: теперь это была патриархальная забота, которую вождь по-отечески проявлял своим к «детям» - гражданам Советского Союза. Забота стала включать эмоциональный компонент, стала менее формализованной. Она стала восприниматься как особый тип отношений (между гражданами как

объектом заботы и властью как субъектом заботы), который формирует эмоциональную связь между властью и лояльным обществом.

Эта эволюция дискурса заботы и образа советского курорта в контексте изменений социальной политики в течение 1920х – 1930х гг. дополняет картину больших социально-политических и культурных изменений в советском ландшафте.